

Комаровская Т. Е.

Значение историко-литературного контекста в процессе изучения художественных произведений в ВУЗе и в системе общего среднего образования

Мой доклад лежит в рамках компетентностного подхода и посвящен одному из компонентов содержания литературного образования – историко-литературному знанию.

Первый вопрос, на который необходимо дать ответ, собираясь анализировать литературное произведение в ВУЗе или школе – какой метод исследования мы собираемся применить при его анализе. В 90-е годы постсоветское литературоведение стало бурно применять те методологии, которые в советское время не пользовались большой популярностью: структурализм и пост-структурализм, семиотику, рецептивный подход, деконструктивизм и т.д. Они и по сей день пользуются популярностью среди литературоведов. Но в рамках изучения истории литературы, русской или зарубежной, и в рамках изучения литературы в школе эти методологии неприменимы – мы пользуемся традиционным культурно-историческим, историко-литературным методом в сочетании со сравнительно-типологическим методом. Школа готовит творческого читателя – школьника, который умеет выйти на художественную идею произведения. И потому особое значение приобретает историко-литературный контекст, без которого, вне которого невозможно выйти на идею произведения, осознать тот смысл, то message, послание (термин, существующий в англоязычном литературоведении для обозначения идеи произведения), которое заложил в свою книгу автор.

Итак проблема, стоящая перед учителем-словесником, – постижение учениками художественной идеи произведения. Пути решения этой проблемы: знакомство учеников (студентов) с исторической эпохой, в которой произведение было создано и которая нашла в нем отражение, прямое или опосредованное, знакомство с биографией его автора, с историей создания литературного произведения и с историко-литературным контекстом, в котором его следует воспринимать. Перейду к конкретным примерам.

При изучении зарубежной литературы XX века одним из основных произведений американской послевоенной литературы является роман Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», роман, пользующийся любовью и популярностью подростков и молодежи во всем мире вот уже 65 лет и странным образом не присутствующий в школьной программе для старших

классов, но, надеюсь, обретший свое место в программе старших профильных классов. Роман о подростке, находящемся в состоянии конфликта с социумом, не принимающим его бездуховность, ложь, фальшь и лицемерие. Критики, анализирующие роман, наперебой отмечают истеричность Холдена Колфилда в общении с людьми, говорят о том, что даже на невинные проявления лжи и фальши он реагирует так, словно с него сняли кожу и он воспринимает действительность обнаженными нервами. Да, Холден безусловно тип неврастенический, как и многие другие герои Сэлинджера. Но в случае с этим романом подобное объяснение повышенной чувствительности героя к миру лежит в чем-то другом. Мы должны говорить о символическом плане образа Холдена Колфилда. Автор наделяет его лучшими чертами пуритан, прародителей нации, нравственный кодекс которых составляет основу национального менталитета. А этот нравственный кодекс исключает ложь и фальшь. Холден в романе символизирует наследника лучших пуританских традиций, и его конфликт с окружением – это конфликт национального нравственного идеала и его безнравственного воплощения в настоящем. Конфликт идеала и действительности.

Еще один пример. Книга, занимающая центральное место в вузовской программе по зарубежной литературе XIX века и почему-то отсутствующая в настоящее время в программе общего среднего образования – «Приключения Гекльберри Финна» М. Твена. Эта книга – первое значительное произведение американской реалистической литературы. В чем ее истинное значение, почему с нее начинается американский реализм? Во-первых, роман выделяется актуальностью проблематики. Но, скажет несведущий читатель, роман был написан в 1884 году, а негры были освобождены с окончанием Гражданской войны, т.е. в 1865 году. В чем же актуальность проблематики романа? И тут важно напомнить слушателям, что освобождение негров состоялось по окончании войны де-юре, но де-факто они испытывали жесточайшую дискриминацию, (можно привлечь в качестве примера роман М.Митчелл «Унесенные ветром», в котором это положение вещей описано достаточно подробно). Таким образом, роман, действие которого отнесено в 50-е годы, был весьма актуален и для 80-х.

У читателей возникает вопрос, почему добрый Гек Финн, прекрасно знающий негра Джима, решает после долгих колебаний и нравственных мучений выдать его, беглого раба, властям. И только знание историко-литературного контекста может помочь с правильным ответом на этот вопрос.

Однажды, в начале романа, алкоголик и бродяга отец Гека Финна, похитивший сына, чтобы наложить руки на его неожиданно приобретенное

богатство, вернулся из городка на остров, где он в хижине держал сына, в особенно мрачном расположении духа и все повторял в негодовании: «Что за страна такая, что за правительство такое?». Далее он рассказывает, что вызвало его возмущение: «Иду я по улице, достойный гражданин своей страны, а навстречу мне – черная обезьяна. На ней фрак с иголки, и белая манишка, и башмаки – это в будний-то день! Ну, я, естественно, столкнул эту черную обезьяну в канаву, где ей самое место, и стал возмущаться – что за страна такая, где черная обезьяна разгуливает по городу вместо того, чтобы быть проданной на аукционе! А местные зеваки мне и объяснили, что эта черная обезьяна – профессор с Севера, приехал преподавать в местном колледже и по законам штата его нельзя продать с аукциона, пока он не проживет в этом штате шесть месяцев». И вот достойный гражданин, отец Гека, возмущается и правительством, и страной, где черную обезьяну, т.е. негра-профессора колледжа, нельзя сразу продать на аукционе рабов, а нужно ждать шесть месяцев, пока он проживет в этом штате.

Вот в рамках каких представлений вырос Гек Финн. Белая методистская церковь на Юге провозглашала помощь беглому рабу самым страшным преступлением, за которое грешник будет вечно гореть в геенне огненной. Гек Финн редко бывал в церкви, но подобными представлениями была насыщена вся жизнь городка, и, естественно, он впитал их в себя. И он, не выдержав подобного морального груза, в конце концов решил выдать негра Джима властям. Завидев издали лодку с взрослыми белыми мужчинами, он сел в челнок и поплыл к ним, окликнул их, но когда они развернули лодку и поплыли к нему навстречу, стал молотить всякий вздор о больном семействе у него на плоту и о том, что никто не хочет им помочь, узнав об их болезни, все тут же уплывают прочь. Конечно, люди в лодке тоже поспешили отплыть подальше, боясь заразы. А Гек Финн по окончании этого инцидента произносит: «Пусть я лучше буду гореть в геенне огненной, чем я его выдам». Вот оно, истинное проявление героизма и гуманизма. Гек Финн – дитя своей эпохи, человек верующий. И этот подросток ради другого человека, негра, беглого раба, готов рискнуть не только своей жизнью (жизнь для человека верующего не самое главное), но своим Спасением, готов навечно обречь себя на муки ада. Это ли не истинный героизм и подвиг самопожертвования!

Духовное становление и возмужание Гека Финна, рост его гражданского самосознания тщательно прослежены в романе до того момента, когда он назовет негра Джима своим другом. Но этот духовный рост может быть понят и оценен только в свете знания, в свете правильной интерпретации историко-литературного контекста романа.

Еще один пример непреложной важности знания историко-литературного контекста для правильного понимания художественного произведения уже на основе романа, включенного в программу для общеобразовательных учреждений (для дополнительного чтения) – «Американская трагедия» Т. Драйзера. Русский перевод заглавия романа не дает представления о его истинной художественной идее. Оригинальное заглавие романа – «An American Tragedy» (an – неопределенный артикль, относящийся предмет к классу других предметов, имеющий значение «один из») говорит об обобщенном смысле изображенной Т. Драйзером трагедии, о ее всеобщаамериканском характере, порожденной еще одним национальным феноменом – Американской мечтой. Так называется комплекс представлений, с которыми переселенцы-пуритане приплыли когда-то на новый континент, надеясь основать там новое государство, построить Новый Сион, возвести Новый Ханаан, основанный на новых демократических принципах, где все будут равны хотя бы перед Богом. Это была в высшей степени прогрессивная идея для феодальной Европы. Со временем Американская мечта эволюционировала, наполнилась гражданским демократическим смыслом во времена Американской революции, и начала читаться как «Америка – страна **равных** стартовых возможностей для всех». Именно эта мечта делала США такой привлекательной страной для сотен тысяч иммигрантов, надеявшихся обрести там свободу и процвести. Американская литература с начала своего зарождения была литературой Американской мечты в том плане, что она исследовала Американскую мечту и возможность ее осуществления в реальной жизни, и почти всегда выносила ей приговор. Драйзер в «Американской трагедии» пошел неизмеримо дальше. Его герой Клайд Гриффитс, был вдохновлен в жизни Американской мечтой в том упрощенном и опошленном варианте, который мечта приобрела к началу XX века («И чистильщику сапог не заказаны пути в Белый Дом»). Он неуклонно следовал мечте, стремясь к богатству и продвижению в обществе, и эта мечта привела его к преступлению и на электрический стул. Драйзер первым сделал вывод о том, что Американская мечта не только недостижима, и что следование ей неизбежно приводит человека к потере его лучших нравственных качеств, растлевая его, но и что стремление воплотить мечту ведет к Американской же трагедии. Вне этого историко-литературного контекста понять идейно-художественный смысл «Американской трагедии» невозможно.

Говоря словами Э. Хемингуэя, историко-литературный контекст – это тот хемингуэевский айсберг, только одна восьмая часть которого возвышается над водой, т.е. проявляет себя в тексте художественного

произведения, но именно 7/8 его, скрытые под водой, придают ему мощь и силу. Знание историко-литературного контекста обеспечивает постижение авторского замысла, художественной идеи произведения.

Каковы методические приемы, при помощи которых учитель/преподаватель ВУЗа может познакомить учеников с историко-литературным контекстом художественного произведения?

1. Во-первых, это вступительное слово учителя (рассказ учителя), цель которого – подготовить учеников к восприятию художественного текста.
2. Лекция как прием изучения (в старших классах школы).
3. Комментированное чтение (размышление вслух). Применимо не только в школе. Я пользуюсь этим приемом при работе с романом Э. Хемингуэя «Прощай, оружие». Первые две главы романа мы анализируем при помощи комментированного чтения для выяснения авторской позиции в романе и соотношения автора и его автобиографического героя.
4. Сопоставительный анализ.
5. Литературные реминисценции в процессе преподавания литературы.